

Глава 498 - Преследование твоей жизни!

Спустя мгновение Хай Донгчен помахал рукой, и толпа людей ушла в удовлетворении.

В конце концов, не было причин не съесть пирог, который упал с неба вот так, будучи в состоянии завершить миссию без особых усилий и таким образом получить награду.

После того, как они ушли, Старый Ли мурлыкал губами, крепко сжал зубы, сделал несколько шагов вперед и потянул за короткий халат Хай Дунчэня, выглядя слегка озадаченным.

"Брат Дунчэнь, тебе не кажется, что что-то не совсем так, беглец, которого Е Цзыфэн так старался поймать, просто согнул руку и дал нам награду, это неизбежно, слишком странно, не так ли?"

"Даже если это странно, так что."

Хай Донгчен усмехнулся и задал риторический вопрос, продолжая.

"Что". Старый Ли выглядел ошеломленным.

"Он, Йе Цзыфэн, притворяется сбитым с толку, и мы тоже можем притворяться сбитыми с толку, и, явно оставив Луцяо, он уже намекает на нас. В таком случае, зачем ломать ему лицо и устраивать сцену. Разве не было бы лучше, если бы каждый из нас получал свою выгоду и мог поддерживать друг друга, когда мы встретимся позже".

"Это..."

Лицо старого Ли окоченело, и на нем внезапно вспыхнула яркая вспышка цвета.

Изначально он думал, что это Хай Донгчен недостаточно глубоко размышлял, но оказалось, что человек, который был действительно необдуман, - это он сам.

Были времена, когда достаточно было позаботиться друг о друге и быть внимательными друг к другу.

Зацикливаться на этом больше было бы ему не знать, как вести себя в мире и быть неинтересным.

Он просветил: "Так вот как обстоят дела, так как брат Донгчен основан на этом соображении. Тогда то, что Йе Цзыфэн хочет сделать, зависит от него".

.....

Некоторые люди увидят хорошие новости и оставят их.

Однако нельзя ожидать, что все будут заинтересованы.

Реальность ситуации часто была не столь идеальной.

"Настоящий мужчина... подождите, пожалуйста, останьтесь".

Хуа Тяньли из Хуа Тяньли холодно фыркнул и уставился на Йе Цзыфэн.

Йе Цзыфэн немного улыбнулся: "Ох. Вы, жители Копперфайр Сити, увидели достаточно драмы,

теперь, какие вопросы вам еще предстоит задать".

Уголок рта Хуа Тяньли поднял насмешку: "Что смотрит шоу". Боюсь, что без меня, без Мастера Цинь и остальных, сидящих у выхода, эти беглецы уже сбежали. Если ты хочешь, чтобы мы ушли, хорошо. Однако вы должны будете сообщить нам всю информацию о беглецах, полученную до их смерти, и это будет считаться платежом, который вы, Ye Zhenzhen, должны заплатить".

"...Жители города Медного огня, не слишком издевайтесь над людьми", - несколько внешних учеников Сюаньмэнь, не сумев сдержать гнев в груди, шагнули вперед из-за спины Е Цзыфэна.

"Мы слишком много издеваемся над людьми. Так что скажите мне, считаете ли вы, что это действительно нормально - игнорировать Мастер Цинь Врат Сюань и ничего не раскрывать о ситуации". Хуа Тяньли издал жужжащий звук с холодной улыбкой.

По его словам, он сознательно взял с собой имя "Мастер Цинь".

Потому что очевидно, что даже глупец может увидеть, что разногласие между Ye Zifeng и Qin Jiexin именно там, где он может быть использован.

Как и ожидалось, Цинь Цзэсинь, услышав новости, также не занял позицию и негласно одобрил жесткое поведение Хуа Тяньли по отношению к Йе Зифэн.

Честно говоря, она также хотела узнать, что произошло между Йе Цзыфэн и этими беглецами, и получила ли она какую-либо ценную информацию.

"Ты", те внешние ученики, первоначально хотели проклясть в ответ на это Хуа Тяньли, но другая сторона переместила хозяина секты Сюань, и теперь они держали свой гнев и должны были остановиться.

Но потом Йе Цзыфэн слегка улыбнулся и немного выпотрошил голову.

"Ничего страшного, что вы, ребята, хотите знать о беглецах, хорошо, я обязательно все узнаю".

Ответ Йе Зифенга был слабым, как волна.

"Что".

Как только это заявление было сделано, не говоря уже о Цинь Цзэсине и других, даже Хуа Тяньли был в таком же ужасе.

Он думал, что потребуются много усилий, чтобы заставить Йе Цзыфэн выплюнуть правду, но кто бы мог подумать, что Йе Цзыфэн так легко отпустит без малейшего сопротивления.

"Я человек, который не нажимает врагов по своей воле и не любит тратить время. Раз уж вы спросили, я скажу вам, ребята, чтобы вы были более откровенны, есть ли какой-нибудь вопрос".

Йе Цзыфэн говорил с последней фразой, сияние в его глазах сузилось, раскрывая невыразимое чувство таинственности: "Более того, разве мы не гоняемся за беглецами вместе, товарищи".

"Это... это определенно лучше, если ты так думаешь." Хуа Тянь Ли был слегка деревянным и кивнул головой, однако в его сердце без видимой причины проникла прохлада.

"Очень хорошо, тогда я подведу итог просто и ясно, первый пункт, Цинь Сяо, Фэн Мо и другие - это группа людей, которые знают, как манипулировать формированиями призрачных слуг, похожими на те, которые мы видели в Духовной Боевой Секте, о, верно, ты должен по крайней мере выразить свое удивление в этот момент".

"...Ты," Хуа Тяньли был сметен его глазами, его сердце было немного потревожено, и теперь он смотрел на него в плохом настроении.

Йе Цзыфэн слегка улыбнулся, глядя на выражения Хуа Тяньли и других, не отпуская их. Потом он сказал.

"Во-вторых, человек, который истребил Фэн Мо и остальных, это Цинь Сяо".

"Что? Цинь Сяо высунул им рот. Значит, он тоже недалеко отсюда".

Лицо Хуа Тяньли резко изменилось, услышав это, и вместе со своим спутником они оглянулись вокруг, как будто кто-то незримо смотрел на них.

Йе Цзыфэн улыбнулся легко и непринужденно, казалось бы, не заботясь, и ничего ему не ответил, торжественно продолжив.

"Вслед за этим, есть третий пункт, не то, что уже произошло, а мой вывод, который вы можете принять как гипотезу."

"Какова именно гипотеза, не продавай себя за короткие деньги". Внешность Хуа Тянь Ли немного изменилась, и теперь он так переживал, что чуть не произнёс это из своего рта.

В конце концов, тот, кто может убить даже своего собственного народа жестокой рукой, это было бы еще более жестоко по отношению к другим людям.

Йе Цзыфэн пристально посмотрел на Хуа Тяньли: "То есть, Цинь Сяо, скорее всего, последует за тобой, преследуя тебя, шпионя за тобой, когда ты окажешься неподготовленным, и отнимая у тебя жизнь одним махом".

Толпа была в ужасе от этого заявления.

Лицо Хуа Тяньли тоже менялось снова и снова.

"Это... Невозможно, ты говоришь эти слова, чтобы запугать нас, нашу миссию, мы же не охотимся на него".

"Но, я спрашиваю тебя, откуда Цинь Сяо знает, что ты за ним не гонишься".

Йе Зифэн чихнул, сразу же задав риторический вопрос, Хуа Тяньли тоже замерз на месте.

Да, только они знали, что написано на этом чёрном браслете, и Цинь Сяо не мог точно знать цель каждой команды.

"Более того, как я уже сказал, это просто предположение, верите вы в это или нет, это ваше собственное дело, это не имеет ко мне никакого отношения. Конечно, вы должны знать, что есть вещи, в которые вы предпочитаете верить, чем не верить. Иначе вы, ребята, в какой-то момент не сможете себя убить".

Слова упали, и Йе Цзыфэн пожал плечами, но его взгляд был мрачным.

Если бы он дал Хуа Тяньли заключение, то он, естественно, был бы допрошен другой стороной и оставил бы его в покое.

Однако то, что он дал другой стороне, было всего лишь гипотезой, обладающей бесконечными возможностями, и именно поэтому сделать другую сторону еще более подозрительной было бы эффективнее с точки зрения запугивания.

"Ты".

Углы рта Хуа Тянь Ли на мгновение подергались, и на его лице внезапно появился цвет.

"О... Понятно. Е Цзыфэн, вы намеренно делаете ситуацию настолько серьезной, что можете убедить нас присоединиться к вашей команде и объединить усилия, чтобы справиться с этой Цинь Сяо, не так ли? Молодец Йе Цзыфэн, это хороший план, но ты думаешь, что сможешь силой втянуть нас и быть на одной стороне. Ни в коем случае".

Он все еще говорил "Ye Zhenzhen", но теперь, когда он сказал это до сих пор, у него, естественно, больше не было забот в сердце.

"Невозможно, это не ты отвечаешь, а твой "Город медных огней", группа братьев и учителей приняла совместное решение, попробуй спросить тебя, как ты можешь превысить свои полномочия и принять решение, которое повлияет на твою жизнь от имени других".

Йе Цзыфэн холодно улыбнулся, бросив взгляд на спину Хуа Тяньли и других.

Хуа Тяньли мог собрать Цинь Цзесинь, Йе Цзыфэн естественно, мог также собрать его братьев и сестер, использование всего, в зависимости от условий, а также человека.

"Большой брат Тяньли... то, что сказал этот Йе Зифенг, кажется, имеет какой-то смысл". Тогда скажи, что нам теперь делать".

"Да, то, что сказал этот Йе Цзыфэн, я думаю, возможно, в конце концов, это беглец девятого уровня сложности, делающий что-то, он определенно безжалостен, может быть, он на самом деле смотрит на нашу жизнь."

Хуа Тяньли был зол в тот момент, когда он все еще слушал слова других.

"Кучка ублюдков, вы, ребята, уже не понимаете ситуацию". Йе Зифэн пытается вытащить нас с нейтральной позиции, в огненную яму ах, ребята, если вы хотите остаться в живых, не связывайтесь с ним".

"Но, Большой Брат Тиан Ли..." кто-то все еще немного колебался.

Брови Хуа Тянь Ли были сильно борозжены, и после небольшой паузы он продолжил: "Вы закончили, успокойтесь и слушайте внимательно, все, что нам сейчас нужно сделать, это сделать все возможное, чтобы выследить этого беглеца 5-го уровня". Если вы понимаете, пойдете со мной, и не связывайтесь с их Сюаньмэнь, если нет, не следуйте за мной в будущем".

"Да, да..."

Группа учеников Бронзового Огненного Города? они впервые увидели, как Хуа Тяньли так много курила, и они почувствовали себя немного напуганными.

После того, как Хуа Тяньли гневно вздохнул, он холодно посмотрел на Йе Цзыфэн, только для того, чтобы увидеть, что лицо последнего было безымянным.

Сразу же после этого он яростно покачал длинными рукавами и ушел далеко в сторону деревни.

"Все вы идете со мной".

Я не знаю, сколько времени прошло.

Внезапно кто-то догнал темп Хуа Тяньли и прошел рядом с ним: "Большой брат Тяньли, Большой брат Тяньли, притормози...".

"Что, хочешь вернуться к Йе Цзыфэн, думаешь, безопасно только следовать за ним, иди, если хочешь, я вернусь на следующий день, чтобы забрать твоё тело". Хуа Тяньли был возмущен и ни капли не повернул голову назад.

"Я не это имел в виду, старший брат Тяньли... Я боялся, что после этого ты будешь меня винить, поэтому я пришел сказать, что в той маленькой деревне, где был Йе Цзыфэн, раньше был особый дым..." белолицый молодой человек увидел, что он плохо выглядит, и не мог не говорить с компенсационной улыбкой хе-хе.

"Дым". Что в этом странного, может быть, это те фермеры, которые немного готовят, что тут говорить о таком банальном деле... подожди".

Когда слова упали, Хуа Тяньли выглядел так, как будто что-то придумал, и его лицо слегка изменилось.

Вы знаете, большинство людей в этой деревне превратились в призраков-служителей существования ах, где до сих пор есть живые фермеры.

Но белолицый юноша мурлыкал губами и продолжал.

"Большой брат Тяньли, я был в Копперфайер Сити, я изучал Дао Дан с детства, этот дым не обычный, возможно это... дым алхимии".

Будьте первым, кто прочитает оригинальное содержание!

<http://tl.rulate.ru/book/40826/1025553>